

Наталья Анатольевна Белоусова

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
аспирант кафедры философии Омского государственного педагогического университета,
Петропавловск, Республика Казахстан
e-mail: ladynatali@inbox.ru

Личностная модель религиозности как духовная основа мировоззрения человека

Аннотация. Статья посвящена объяснению необходимости исследования личностной модели религиозности как мировоззренческой основы восприятия мира и самого себя верующим человеком. С точки зрения автора, личностная религиозность — врожденное качество человека, которое служит стимулом к духовному поиску и построению собственной картины мира. Подчеркивается первичность духовной потребности при формировании личностной модели религиозности человека, на которую накладываются приобретенный жизненный опыт и корректировки социокультурной среды.

Ключевые слова: личностная религиозность, личностная модель, компоненты религиозности.

Natalya A. Belousova

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Lecturer of the Department of General Education Disciplines,
Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Omsk State Pedagogical University,
Petropavlovsk, the Republic of Kazakhstan
e-mail: ladynatali@inbox.ru

Personal Model of Religiosity as the Spiritual Basis of a Person's Worldview

Abstract. The article is devoted to explaining the need to study the personal model of religiosity as the worldview basis for the perception of the world and oneself by a believer. From the author's point of view, personal religiosity is an innate quality of a person, which serves as an incentive to spiritual search and building one's own picture of the world. It emphasizes the primacy of spiritual need in the formation of a personal model of a person's religiosity, on which the acquired life experience and adjustments of the socio-cultural environment are superimposed.

Keywords: personal religiosity, personal model, components of religiosity.

Введение (Introduction)

Понятие религиозности — одно из наиболее часто употребляемых, и не только в философии, понятий, и в то же время достаточно сложно определяемое в силу своей многоплановости и межпредметности. Его сущность пытаются объяснить в социологии, приводя различные схемы и критерии выделения уровней религиозности. Оно изучается психологами при рассмотрении определений сущностных характеристик личности, ценностных ориентаций и потребностей, акцентуаций. Кроме того, религиозность находится в центре внимания религиоведения, культурологии и, конечно, философской антропологии [1, с. 9–13]. В рамках данного исследования будет рассмотрена конструктивная основа религиозности отдельно взятого человека, определяемая нами как *личностная модель религиозности*, которая составляет основу мировоззрения верующего человека.

Методы (Methods)

В исследовании предлагается использование метода моделирования. Представления о любой модели в целом

укладываются в рамки графического способа передачи сути и содержания изучаемого объекта, включающего его компоненты и существующие между ними связи. Построение такой модели позволит наглядно отобразить всю сложность и многогранность изучаемого явления, систематизировать основные выводы. Также в основе исследования ведущим является тезис о созависимости социокультурной действительности и личностной религиозности.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Потребность в вере есть у большинства людей, «опустив многие другие, назовем самую главную причину потребности человека в религии — необходимость в ощущении безопасности. Эта потребность является и врожденной, и социально значимой, т. е. обусловлена психическими и эволюционными процессами. Религия — это единственный источник гарантированной безопасности (в духовном смысле). Тело бренно, душа — вечна. Что бы ни происходило в земной жизни, какие бы катаклизмы ни обрушивались на человечество — с точки зрения религиозного мировоз-

зрения, они не могут нанести вред душе» [1, с. 9]. Почему, поднимая вопрос о духовной составляющей мировоззрения верующего человека, мы говорим о личностной модели религиозности? Потому что личностная модель религиозности, как мы полагаем, выстраивает некий духовный центр, влияющий на развитие и направление других онтологических способностей человека: ум, волю, чувства. В этом и заключается ее ключевой мировоззренческий аспект. Как полагал Д. В. Пивоваров: «Вопрос о сущности религии есть в первую очередь проблема онтологии, а не социологии, не психологии, не этнографии и пр.» [2, с. 4].

Разумеется, религиозность имеет множество граней, уровней и сторон. Поэтому построение модели, определяющей концептуальные основы взаимосвязи всех компонентов личностной религиозности имеет основополагающее значение при проведении философско-антропологического анализа проявлений религиозного сознания на современном этапе развития культуры. По сути, модель личностной религиозности выступает неким основанием для коммуникации с трансцендентным объектом — Богом, высшим Смыслом, Абсолютом. Важной ее характеристикой выступает деятельностный характер — в нём подчеркивается роль субъекта веры, его личное отношение, восприятие и поведение. «Рассуждения о религиозном характере человеческих действий подразумевают такую практическую деятельность людей и их сообществ, которая направлена на трансформацию человека, преодолевающую ограниченность и несовершенство человеческого бытия» [3, с. 26]. Тем не менее движущей силой внешнего проявления религиозности выступает появившаяся у человека потребность и способность самостоятельно определять средства и способы деятельности. Религиозность человека является своеобразным синтезом внутренних убеждений и их внешним проявлением (соблюдением атрибутивной части того или иного религиозного культа, доктрины, обряда). О том, какая из двух сторон религиозности более весомая и значимая, можно спорить. Однако мы в своем исследовании принимаем за основу утверждение о первичности и, следовательно, о большем значении именно внутренней, мировоззренческой основы религиозности. Ее можно определить как врожденную способность человека быть восприимчивым к идеям духовного совершенствования, которая развивается в процессе приобретения жизненного и, в частности, религиозного опыта в личностную религиозность. В этом смысле первооснова органична, присуща личности изначально, а ее проявления вторичны, обусловлены средой, культурой, свойствами сформировавшегося характера и многими другими внешними факторами. Именно врожденная религиозность, по нашему мнению, определяет внешнюю, атрибутивную ее составляющую. При этом необходимо понимать, что внутренняя религиозность представляет собой часть духовной культуры, которая сама по себе более замкнута и консервативна, по сравнению с материальной. Ее проявление всегда субъективно, основано на личном опыте. И самое удивительное, что «...потребность в религиозной жизни может возникнуть до всякой веры и как бы “сама собой”» [4, с. 206]. То есть способность к религиозности —

это именно личностная способность, сродни врожденным способностям к восприятию музыки, рисованию, стихосложению. Личностная религиозность, таким образом, может пониматься как врожденная способность некоторых людей к особому духовному восприятию жизни. Другой вопрос: насколько такая способность будет развита в процессе жизни? Вероятно, именно здесь будет иметь значение внешняя сторона и личный жизненный опыт в том числе. Далеко не каждая способность получает свое развитие. Человек с абсолютным слухом необязательно становится скрипачом. Раскрытие таланта и вероятность применения его именно в том ключе, который максимально разовьет все задатки, — невероятно сложная задача. Поиск себя и осознание своих духовных потребностей иногда продолжается всю жизнь. И в этом поиске роль культурной среды начинает играть наиважнейшую роль.

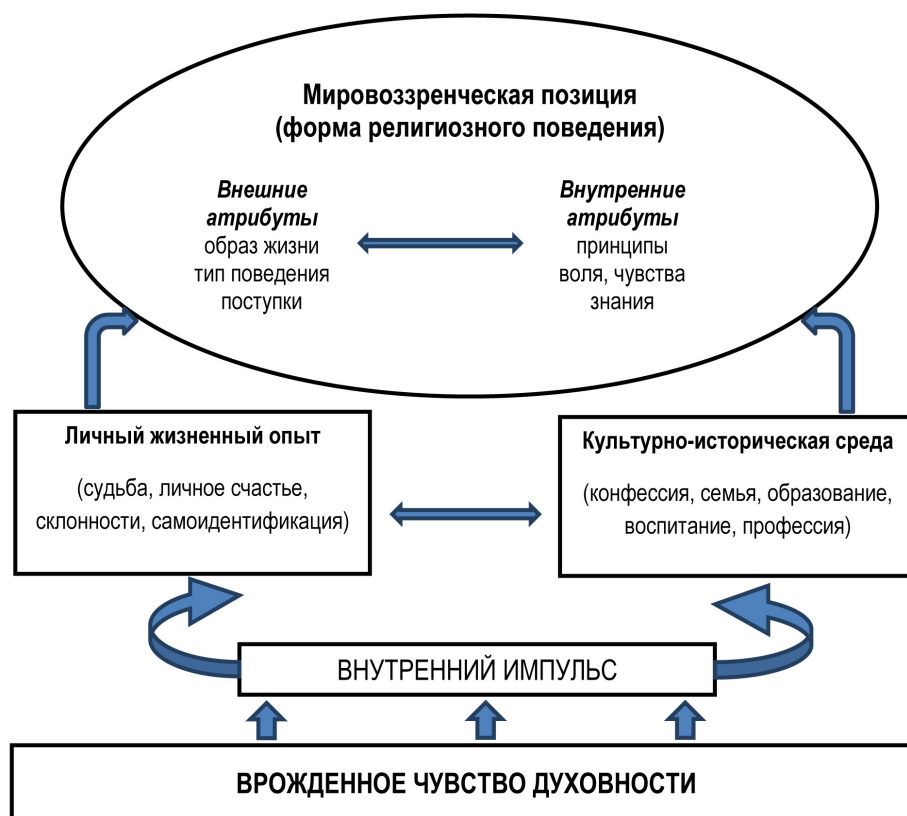
Отметим, что «...религиозное сознание и культура — суть два феномена, которые находятся в отношениях зависимости и взаимовлияния. Трансформация одного неизменно влечет изменения другого. Этот процесс глубоко обоюден и значим для определения процессов, протекающих в общественном сознании» [5, с. 26]. С. Хантингтон, например, утверждает, что религиозности свойственно проявляться максимально интенсивно именно в периоды радикальных ценностных сдвигов [6]. Современная культура, как культура переходного, транзитивного периода, — яркое подтверждение этого тезиса. Во-первых, религиозность по своему содержанию и основному мотиву имеет целью трансформацию человеческого существа (и внутренне, и внешне), стремится достичь духовного идеала в рамках тех конфессиональных представлений, с которыми идентифицирует себя человек. Во-вторых, религиозность становится более ощутимой и значимой чертой личности именно под влиянием изменений, которые происходят в культуре; и чем сильнее проявляются процессы транзитивности, тем больше у человека потребность и тяга к религиозному обоснованию своего бытия. В те периоды, когда старые ценностные и этические установки, по сути, теряют свои позиции, а новые еще не сформулированы и не приняты однозначно, ценности и нормы религии, как наиболее устойчивые формы восприятия мира, становятся своеобразной точкой опоры, ориентиром, маяком во всеобщем хаосе идей. Замечено, что, несмотря на процессы секуляризации сознания, которыми характеризовалась культура человечества на протяжении последних как минимум 10–12 веков своего существования, архетипы врожденной религиозности сознания не смогли быть вытеснены совсем и активизируются в критические периоды истории. «Выстраивая картину мира, человек всегда ощущал некую трансцендентность и тайну в основе бытия. Он чувствовал, что эта тайна глубоко связана с ним самим и с миром природных явлений, но в то же время выходит за пределы представимого. Как бы мы ни называли ее — Богом, Брахмой, Нирваной — она всегда присутствовала в человеческой жизни» [7, с. 14]. Другими словами, целостное восприятие мира, построение гармоничной картины мира невозможно только лишь рационально. Сама природа человека предполагает наличие

дуальности: рационального и иррационального полушарий мозга, логического и интуитивного, науки и искусства. Как бы ни старались сторонники атеизма распространить свои идеи на всё человечество, им это не удается. Сама суть человеческого существа противится этому. И чем менее противоречиво человек воспринимает эту двойственность мира и себя самого, тем ближе он к пониманию и раскрытию своего предназначения, тем органичнее его самовосприятие себя и своей жизни. «Иногда говорят, что человек, как птица в полете, нуждается в двух крыльях: одно крыло — наука, другое — нравственность... Говоря о целостном, гармоничном мировоззрении, мы ни в коем случае не должны исключать из этой целостности религию» [4, с. 212].

О поразительной живучести религиозности говорят многие исследователи, ученые, люди, казалось бы, далекие от традиционной конфессиональности. Например, академик Б. В. Раушенбах, математик, один из основателей советской школы космонавтики, неожиданно в конце жизни занявшийся изучением иконописи с точки зрения математического моделирования, отмечал, что многолетние старания советской власти изжить всё, связанное с духовной жизнью верующих людей «...так ничего и не дали; церковные общины растут как грибы после дождя — возник дефицит церковных зданий, священников, религиозной литературы. Всё это наводит на мысль, что религия имеет глубокие корни и не является “заблуждением”, с которым легко может справиться наука» [4, с. 204].

Мировоззренческие основания религии укореняют ее в бытии человека. В. А. Шорохова, анализируя современные подходы к пониманию религиозности, отмечает: «В большинстве современных исследований религиозная идентичность, как и идентичность личности в целом, рассматривается как многомерный процесс, играющий значимую роль в формировании индивидуально-личностной философской и экзистенциальной картины мира» [8, с. 49].

В этом ракурсе модель личностной религиозности представляется нам как сформировавшаяся в результате внутреннего импульса, который мы назовем *врожденным чувством духовности*, мировоззренческая позиция или форма религиозного поведения. Она включает внутренние и внешние компоненты. К внутренним можно отнести принципы, волю, чувства, знания, мотивы, которые носят глубоко личный и часто скрытый характер. Внешние имеют более выраженное, часто публично проявляемое содержание. Это образ жизни, поступки, тип поведения и т. п. Необходимо подчеркнуть, что эти компоненты разделены условно и представляют собой единое личностное содержание, характеризующее верующего человека, лежащее в основе его мировоззрения. Под влиянием внутреннего импульса врожденной религиозности приходят в движение два фактора формирования личной модели религиозности. Это личный жизненный опыт и культурно-историческая среда. Оба они влияют на ту специфическую личностную модель, которая образуется в результате. Графически данная модель представлена на рисунке.

Личностная модель религиозности

Заключение (Conclusion)

Таким образом, мы полагаем, что, несмотря на многочисленные прогнозы, религиозность не только не исчезнет, но всегда будет устойчиво сохраняться, так как существует определенная категория людей, обладающих так называемой врожденной религиозностью, испытывающих внутрен-

нюю потребность в духовном развитии. Личностная модель религиозности, разработанная нами, выступает структурной основой построения мировоззренческой картины мира таких людей. Духовный поиск — основа их жизненного пути, интуиция — основа когнитивной составляющей; вера, а не логические знания, лежит в основе миропонимания.

Библиографический список

1. Белоусова Н. А. К вопросу о личностной модели религиозности // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 9–13. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-9-13
2. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов : [моногр.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 248 с.
3. Морозов А. А. Этизация религии в познании и реальности: философско-антропологические следствия // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 26–30. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-26-30
4. Раушенбах Б. В. Религия и нравственность // Знамя. 1991. № 1. С. 204–216.
5. Белоусова Н. А. Трансформация религиозности античного человека // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). С. 23–26.
6. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York : Simon & Schuster, 1996. 368 p.
7. Армстронг К. Иерусалим. Один город, три религии / пер. с англ. Е. Лалаян. М. : Альпина нон-фикшн, 2012. 566 с.
8. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5, № 4. С. 44–61.

References

- Armstrong K. (2012) *[Jerusalem. One City, Three Faiths]*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 566 p. (in Russian)
- Belousova N. A. (2021) K voprosu o lichnostnoi modeli religioznosti [Revisiting Personal Model of Religiosity], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (32), pp. 9–13, doi: 10.36809/2309-9380-2021-32-9-13 (in Russian)
- Belousova N. A. (2021) Transformatsiya religioznosti antichnogo cheloveka [Transformation of the Religiosity of an Ancient Person]*, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh nauk [Actual Problems of the Humanities and Socio-Economic Sciences]**, no. 2 (77), pp. 23–26. (in Russian)
- Huntington S. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster Publ., 368 p. (in English)
- Morozov A. A. (2019) Ehtizatsiya religii v poznanii i real'nosti: filosofsko-antropologicheskie sledstviya [Ethicization of Religion in Knowledge and Reality: Philosophical-Anthropological Consequences], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (24), pp. 26–30, doi: 10.36809/2309-9380-2019-24-26-30 (in Russian)
- Pivovarov D. V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov [Culture and Religion: Sacralizing Basic Ideals]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 248 p. (in Russian)
- Raushenbakh B. V. (1991) Religiya i npravstvennost' [Religion and Morality]*, *Znamya [Flag]**, no. 1, pp. 204–216. (in Russian)
- Shorokhova V. A. (2014) Religioznaya identichnost' v zarubezhnykh psikhologicheskikh issledovaniyakh: teoreticheskie modeli i sposoby izucheniya [Religious Identity in Foreign Psychological Studies: Theoretical Models and Research Methods]*, *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]**, vol. 5, no. 4, pp. 44–61. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.